

— Старый Дьявол Тань, мы с тобой уже сотни лет живём, как ты можешь говорить такие глупости? Твоим словам я не поверю! Сегодня я точно защищу Секту Линъюнь!

Услышав это, Старый Дьявол Тань издал низкий смешок, полный насмешки, словно услышал огромную шутку. Он покачал головой и с сожалением произнёс:

— Я уже давал тебе шанс, но раз ты не хочешь его использовать, то больше не о чем говорить.

Он замолчал, слегка приподнял капюшон и неожиданно повысил голос:

— Ян Даоцзы, раз ты хочешь «остаться в Секте Линъюнь», я исполню твоё желание! Брат Юйчи, прошу, появись!

У Врат Шигуй есть союзник?!

Ян Даоцзы с ужасом огляделся, но не увидел никого, кто мог бы прятаться.

— Хе-хе... Ян Даоцзы, вы ищете меня?

Зловещий голос, словно доносящийся из Бездны Девяти Земель, заставил сердце Ян Даоцзы сжаться. Тень, скрывавшаяся за плащом Старого Дьявола Тань, вдруг зашевелилась, и появилась чёрная фигура. Длинное лицо, растрёпанные волосы, кожа белая, как бумага, без капли крови, глубоко посаженные глаза с мерцающим зелёным пламенем. Именно он произнёс эти леденящие душу слова.

Два заклинателя этапа Изначального Младенца!

Лицо Ян Даоцзы стало крайне мрачным. Со Старым Дьяволом Тань он ещё мог справиться, но если добавить ещё одного загадочного заклинателя этапа Изначального Младенца, то в схватке один против двух, при равной силе, у него не было шансов на победу!

Он начал колебаться. Если уйти сейчас, он ещё сможет сохранить себя, но затем он твёрдо решил: это территория Секты Линъюнь, и с помощью защитного массива секты у него есть шанс сражаться. Но если он уйдёт сейчас, то даже если сохранит временную безопасность, Старый Дьявол Тань обязательно объединится с этим заклинателем этапа Изначального Младенца и атакует Чертог Цинъюнь!

Два тигра не могут ужиться на одной горе. Линьфэн — это небольшой древний город, который раньше мог вместить три секты только из-за сложившейся ситуации, когда три секты сосуществовали. Как только Секта Линъюнь будет уничтожена, Врата Шигуй точно не потерпят Чертог Цинъюнь!

— Старый Дьявол Тань, не смей буйствовать!

На Платформе Цинъюнь раздался громкий крик, и Мастер Цинъюнь, Даос Чи и Мастер Пути Меча бросились вперёд. Даос Чи шёл впереди всех, а Мастер Пути Меча держал в руке нефритовый талисман. Подойдя ближе, он раздавил талисман, и вся Секта Линъюнь содрогнулась. Эта дрожь особенно сильно ощущалась на Пике Цинъюнь, и Мастер Пути Меча без колебаний активировал защитный массив секты!

Ужасающая энергия меча собралась на Пике Цинъюнь, постепенно формируя меч длиной в десять чжан, который завис в воздухе, направленный на Старого Дьявола Таня и загадочного демонического заклинателя этапа Изначального Младенца!

— Ха-ха-ха-ха!!! Защитный массив Секты Линьюнь — это сущий пустяк! Смотри, как я его разрушу!

Старый Дьявол Тань громко засмеялся, взмахнул рукой, и сила иньских душ собралась в его ладони, превратившись в чёрное пламя. Он взлетел вверх, чёрное пламя окружило его ладонь, и он нанёс удар прямо на острие меча!

Ян Даоцзы холодно посмотрел. В Секте Линьюнь не было заклинателя этапа Изначального Младенца, и сила защитного массива составляла лишь десятую часть от прежней. К тому же, защитный массив Секты Линьюнь потерял своего духа двести лет назад, когда заклинатель этапа Изначального Младенца секты погиб. Массив без духа сильно ослаблен в атаке и защите, и он точно не выдержит несколько ударов Старого Дьявола Таня!

Он тут же прыгнул вверх, чтобы остановить Старого Дьявола Таня, но перед ним мелькнула чёрная тень, и загадочный заклинатель этапа Изначального Младенца с холодным лицом преградил ему путь, его глубокие глаза сверкали, и он холодно произнёс:

— Я пришёл сюда сразиться с вами, Ян Даоцзы, не отвлекайтесь!

Ян Даоцзы был задержан и упустил возможность преградить путь. Как только загадочный заклинатель этапа Изначального Младенца начал действовать, в радиусе десяти чжан появился густой демонический ци, окружённый тенями. Концентрация демонического ци была намного выше, чем у обычных демонических заклинателей. Ян Даоцзы изменился в лице и тут же сжал зубы:

— Демоны!

Неужели Врата Шигуй связались с демонами?! Демоны снова появились в мире!

Демоны и демонические заклинатели — это совершенно разные вещи. Демонические заклинатели, в конечном счёте, всё ещё люди, даже если они демонизировались и получили тела, более выносливые, чем у обычных заклинателей, но они всё равно не могут сравниться с настоящими демонами.

Тысячу лет назад демоны устроили хаос в мире, пытаясь прорваться из Бездны Девяти Земель в мир людей, чтобы использовать его как плацдарм для атаки на мир бессмертных. Но в то время среди людей было много талантливых, высокоуровневых заклинателей, и заклинатели этапа Изначального Младенца не были вершиной. На Центральном континенте было пять заклинателей этапа Преобразования Духа, и самым выдающимся среди них был Лин Фэнхуа из Секты Линьюнь.

Лин Фэнхуа достиг пика этапа Преобразования Духа, используя созданный им меч сердца, чтобы доминировать в мире, и владел невероятным сокровищем, которое могло в любой момент разорвать пространство.

Когда демоническая катастрофа обрушилась на мир, Лин Фэнхуа вышел из затворничества. Демонические мастера атаковали ворота Секты Линьюнь, но пали под мечом Лин Фэнхуа, пока истинный демон, также достигший пика этапа Преобразования Духа, не вступил с ним в бой. Они сражались семь дней, и истинный демон, уступив в мастерстве, был запечатан Лин Фэнхуа в Запретных землях секты!

После этого боя Лин Фэнхуа также получил серьёзные ранения, поэтому не смог полностью уничтожить истинного демона, лишь постоянно укреплял печать, чтобы тот не вырвался и не

навредил миру.

Демонические заклинатели не имели преимущества в мире людей и быстро были подавлены, понеся большие потери, и были вынуждены отступить в Бездну Девяти Земель. С тех пор прошло тысяча лет, и они больше не появлялись.

Поэтому, когда демонический заклинатель внезапно появился сейчас, Ян Даоцзы был потрясён, вспомнив о жестокости демонов, и не мог позволить себе сдерживаться.

С другой стороны, Старый Дьявол Тань с чёрным пламенем в руке бросился на защитный массив Секты Линъюнь. Мастер Цинъюнь холодно фыркнул и бросился вперёд, вместе с Даосом Чи, чтобы противостоять Старому Дьяволу Таню.

Старый Дьявол Тань, Ян Даоцзы и загадочный демонический заклинатель были на начальном этапе Изначального Младенца. Мастер Цинъюнь достиг совершенства в этапе Формирования Ядра, находясь на грани этапа Изначального Младенца, и с помощью защитного массива мог продержаться некоторое время.

Мастер Пути Меча управлял защитным массивом, помогая Мастеру Цинъюнь, и некоторое время обе стороны сражались довольно активно. На высоте Платформы Цинъюнь постоянно раздавались взрывы, а ударные волны расходились в стороны, заставляя учеников Секты Линъюнь на земле дрожать от страха, не в силах двигаться.

Когда битва на высоте началась, на земле, на четырёх сторонах платформы, не ушедшие ученики из других сект внезапно атаковали. Среди них было четверо на этапе Формирования Ядра и более десятка на этапе Закалки Тела. Все они были людьми, внедрёнными Вратами Шигуй в ряды наблюдателей.

Один из заклинателей этапа Формирования Ядра атаковал Му Тун и других учеников Секты Линъюнь. Лин Цанцюн вовремя прибыл и обменялся с ним ударами, отступив на несколько шагов!

Лин Цанцюн уже достиг этапа Формирования Ядра!

Тот холодно посмотрел, желая быстро закончить бой, и тут же позвал другого заклинателя этапа Формирования Ядра, чтобы окружить Лин Цанцюна и наверняка устранить его!

Ситуация становилась всё хуже. Лин Цзяньхуэй, увидев внезапное изменение, повёл группу заклинателей этапа Закалки Тела из Секты Линъюнь, чтобы остановить врага, но, уступая в численности, они отступали под натиском внезапно появившихся сил.

Казалось, что Платформа Цинъюнь скоро будет захвачена этими врагами.

На центральной платформе Лян Цзинь держала тяжело раненую Чэнь Юй, её тело дрожало.

Чэнь Юй дышала слабо, словно могла исчезнуть в любой момент. Она с трудом открыла глаза, её затуманенный взгляд упал на Лян Цзинь, и, несмотря на то, что все её кости и сухожилия были разорваны, она всё же попыталась улыбнуться, так же нежно, как и раньше, заставляя Лян Цзинь страдать от боли, слёзы непрерывно капали.

— А-Цзинь...

Она открыла рот, но не успела сказать больше, как кровь выступила на её губах.

— Учитель! Учитель, не говори сейчас!

Услышав голос Чэнь Юй, Лян Цзинь внезапно очнулась. Она судорожно достала из пространственного браслета горсть пилюль и, не колеблясь, вложила в рот Чэнь Юй бесценные высококачественные пилюли. Чистая энергия лекарства проникла в тело Чэнь Юй, но для её ран это было каплей в море.

Когда Лян Цзинь хотела дать ей ещё пилюль, Чэнь Юй с улыбкой покачала головой, закрыв рот и отказавшись. Эти пилюли не помогали её ранам, и использовать их было пустой тратой. Лучше оставить их Лян Цзинь, если та выживет после сегодняшнего кризиса, то пилюли ещё пригодятся.

Её взгляд устремился в далёкое небо, в её выражении была тень воспоминаний, немного печали и немного облегчения. Она сказала:

— А-Цзинь... мой хороший ученик, не... грусти... обо мне.

Лян Цзинь стиснула зубы, изо всех сил стараясь не плакать ещё сильнее, но грусть в её сердце была неудержима. Она ненавидела себя за то, что была такой самонадеянной и не подготовилась заранее, за то, что всегда позволяла учительнице брать на себя бедствия, которые должны были быть её.

— Я... в этой жизни... не сожалею и не жалею.

С каждым словом из её рта вытекала струйка крови, и к концу её слова стали неразборчивыми.

<http://bllate.org/book/16682/1531275>